

ВОЕННЫЙ КОНТИНГЕНТ И ЕГО ПОЛИТИЧЕСКАЯ МИССИЯ Бразильский Экспедиционный Корпус во ВМВ

В период ВМВ, несмотря на то, что было несколько латиноамериканских стран, объявивших войну странам Оси, Бразилия оказалась единственной, пославшей свой военный контингент в Европу. Хотя этому предшествовали атаки германских и итальянских подводных лодок на бразильские торговые суда, решение об отправке экспедиционного корпуса в Европу носило преимущественно политический характер ...

На ранней стадии ВМВ Бразилия старалась оставаться нейтральной и продолжала сотрудничать с США и Германией, поскольку вплоть до начала боевых действий в Европе Германия конкурировала с США в борьбе за первое место среди торговых партнеров страны. Британская блокада немецкого судоходства в Атлантике вынудила Бразилию переориентироваться на США, и в октябре 1941 г. ее правительство подписало соглашение с американцами и разрешило им строительство авиабаз на северо-востоке страны. В то же время правительство Бразилии дало разрешение немецкой авиакомпании *Condor* на перевозки малотоннажных стратегических грузов и ввоз в Бразилию пропагандистских материалов. Однако после атаки японцев на Перл-Харбор сближение Бразилии и США ускорились, и в январе 1942 г. Бразилия разорвала дипломатические отношения со странами Оси.

К середине 1942 г. страна полностью ориентировалась на Америку, а в июне 1942 г. уже три эскадрильи ВМФ США патрулировали побережье Бразилии. В августе 1942 г., когда немецкая подводная лодка *U-507* потопила пять бразильских судов, на которых погибли 600-650 моряков и мирных граждан, по всей стране прокатилась волна демонстраций и атак на бизнес-офисы и магазины, принадлежавшие немцам и итальянцам. Демонстранты даже собирались напротив президентского дворца и требовали вступления в войну...

22 августа 1942 президент страны Жету́лиу Дорнелис Вáргас (Getulio Dornelles Vargas) объявил войну Италии и Германии. К 1943 г. ряд политиков, включая министра иностранных дел Бразилии Освальду Аранья (Osvaldo Euclides de Sousa Aranha), начал склонять Варгаса к более активному участию в боевых действиях, и в январе 1943, во время конференции на авиабазе Натал (Natal), Варгас обсудил с Рузвельтом возможность создания бразильского экспедиционного корпуса. Он предложил отправить бразильцев в Северную Африку, но американцы в ответ предложили дислоцировать бразильцев на португальских островах Мадейра. Бразильское руководство больше интересовал не театр военных действий, а возможность получить американское вооружение, поэтому, когда Рузвельт заявил о такой возможности, вопрос о создании *FEB* можно было считать решенным. Вскоре после конференции Военный Департамент США высказался в поддержку отправки бразильских войск в Европу.

Вступление Бразилии в войну на стороне антинацистской коалиции не было результатом единодушного волеизъявления народа этой страны и ее военно-политического руководства: некоторые высокопоставленные военные возражали против вступления в войну на стороне «империалистических держав, угрожавших суверенитету Бразилии.» Присоединение страны к антигитлеровской коалиции стало политическим шагом, отразившим стремление президента Варгаса модернизировать вооруженные силы и придать новый импульс развитию военно-промышленного комплекса. Вступление в войну также сняло формальные препятствия к предоставлению США нескольких крайне необходимых для борьбы с подводными лодками стран Оси военно-морских и военно-воздушных баз на северо-восточном побережье страны. Последующие события показали, что расчет президента был верным – из ВМВ Бразилия вышла региональной сверхдержавой.

Однако нацеленность руководства страны на создание экспедиционного корпуса для участия в *военных действиях в Европе*, как ни странно, не вызвала энтузиазма у англо-американских союзников, которым в разгар войны, казалось, не помешали бы подкрепления: присутствие на театре военных действий не слишком боеспособного контингента, который будет необходимо одевать, кормить, обучать и вооружать, могло стать лишней головной болью, и союзники активно пытались отговорить президента Варгаса от этого шага. Однако бразильцы настояли на своем. Бразильский экспедиционный корпус, созданный для отправки в Европу, получил название *Força Expedicionária Brasileira – FEB*, а за военнослужащими корпуса закрепилось прозвище *febianos/фебианос*.

Фебианос перед отправкой за океан (<http://gruntsandco.com/wp-content/uploads/2014/07/BrGt-3.jpg>)

Первый 5000-ный контингент (*First Expeditionary Infantry Division – Primeira Divisão de Infantaria Expedicionária - 1st DIE*) отбыл из Рио-де-Жанейро 2 июля 1944 г. По его прибытии в Неаполь американцы инкорпорировали дивизию в IV-й Корпус, находившийся под командованием генерала Уиллиса Криттенбергера (Willis Crittenger) и входивший в 5-ю Армию, которой командовал генерал Марк Кларк (Mark Clark). К многонациональной антинацистской группировке, воюющей в Италии, прибавился еще один заокеанский компонент.

Через год, 8 июля 1945 г. первая группа бразильских военнослужащих прибыла с победой из Европы в Рио-де-Жанейро. Вскоре состоялся парад, который возглавил генерал Зенобио (Euclides Zenóbio da Costa) – человек, который в прошлом резко возражал против отправки экспедиционного корпуса в Европу. Так или иначе, теперь солдат приветствовали восторженные толпы, опрокидывавшие полицейские барьеры и ввергнувшие столицу в карнавальный хаос. С трибуны парад принимал генерал Жуан Батиста Маскареньяш ди Мораиш (João Baptista Mascarenhas de Moraes) – командующий *FEB*, рядом с ним стояли американские генералы Криттенбергер и Кларк. Позднее подобные карнавалы состоялись и в других крупных городах страны, куда вернулись овеянные славой фронтовики. Позднее Кларк вспоминал: «В Белу Оризонти, после парада, толпа затопила все вокруг, меня буквально подняли в воздух и отнесли на руках в отель...»

Командующий FEB Жуан Батиста Маскареньяш ди Мораиш (1883-1968)
(<http://ichistorybrasil.webnode.com.br/album/galeria-de-fotos-segunda-republica-ou-era-vargas-1930-1945-/estado-novo-feb-na-italia-marechal-mascarenhas-de-morais-jpg/>)

Эта волна энтузиазма была полной противоположностью скептицизму, который доминировал в бразильском обществе по отношению к участию Бразилии в войне против стран Оси всего за год до отправки FEB в Европу. Этот скептицизм, не в последнюю очередь, был результатом интенсивной пропагандистской работы, которую вели в стране германские и итальянские агенты. Судя по всему, работа нацистских агентов действительно была эффективной. Дошло до того, что офис Генерального Штаба бразильских ВС выпустил для готовившейся к отправке в Европу 1-й Пехотной Дивизии директиву о необходимости проведения контрпропагандистских мер. В директиве отмечалось:

- 1) ни население страны, ни солдаты экспедиционного корпуса не понимают в полной мере, почему Бразилия находится в состоянии войны со странами Оси;*
- 2) бразильцы до сих пор не считают военную службу делом чести;*
- 3) моральный дух бразильцев систематически подрывается пропагандой нацистской пятой колонны;*
- 4) солдаты экспедиционного корпуса не верят в то, что правительство окажет им должную поддержку после войны.*

В качестве борьбы с этими негативными явлениями Генштаб рекомендовал проводить с солдатами еженедельные занятия, нацеленные на поднятие боевого духа и разъяснение причин, по которым Бразилия вступила в войну.

Призыв в армию и набор нужного количества солдат для FEB оказался нелегкой задачей. В бразильском обществе солдатская служба никогда не считалась престижной и, тем более, делом чести гражданина. Плохое состояние здоровья населения небогатой страны тоже стало серьезной проблемой. Чтобы набрать 25 000 человек, медикам пришлось осмотреть, по меньшей мере, 107 609 человек, из которых 23 236 молодых мужчин оказались непригодными для службы. В итоге FEB достиг нужной численности и был собран в Рио-де-Жанейро только во второй половине марта 1944 г. Большинство военнослужащих не имели достаточной боевой подготовки и не были знакомы с американским оружием и тактикой современной войны. Повторные медосмотры осложнили ситуацию, так как среди призывников нашлось немало количество парней с серьезными заболеваниями (у двоих даже диагностировали проказу!).

К возможному участию Бразилии в боевых действиях негативно относились и некоторые высшие военные руководители страны: генералы Монтейру (Pedro Aurélio de Góes Monteiro) и Дутра (Eurico Gaspar Dutra). В обществе продолжал доминировать скепсис

относительно вероятности отправки *FEB* за океан, чему способствовала неустанная нацистская пропаганда, в которой деятельное участие приняли немецкие эмигранты (людей немецкого происхождения в Бразилии в то время было не менее 900 000 человек, и многие из них открыто симпатизировали нацистам). До отправки в Европу *FEB* понес серьезные потери от дезертирства (было несколько тысяч таких случаев), многие призывники использовали семейные связи для получения освобождения от военной службы. На боевом духе корпуса также отрицательно сказывалась непрерывная чехарда в назначении офицеров на должности командиров взводов и рот. В итоге в одном из отчетов начальник штаба *FEB* Флориану ди Лима Брайнер (Floriano de Lima Brayner) сообщил, что «огромное количество мобилизованных осталось в контингенте потому, что они просто не сумели сбежать...». Постоянно ходили слухи о том, что ставшие инвалидами в ходе боевых действий не получают должной поддержки от правительства.

В конце концов, после бесконечных задержек с подготовкой *FEB* к отправке в Европу, среди бразильцев в целом и солдат корпуса в частности стала популярной следующая шутка (иногда пишут, что ее впервые высказал Гитлер, услышав о предстоящем прибытии солдат из экзотической страны): «В тот день, когда *FEB* отправится в путь, бразильские змеи закурят трубки.» Змея с дымящейся трубкой, в итоге, стала эмблемой *FEB*. Тем не менее, 2 июля 1944 г. первый контингент, насчитывавший 5 000 бразильцев, отправился за океан и 16 июля прибыл в Неаполь.

Эмблема и нарукавная нашивка *FEB*
(https://en.wikipedia.org/wiki/Brazilian_Expeditionary_Force)

Прибытие

Сразу же после прибытия в Италию солдаты и офицеры *FEB* всех уровней быстро осознали уровень своей неготовности к боевым действиям, тем более что предназначенное для бразильцев американское снаряжение задержалось еще на месяц. Уже через несколько недель бразильцы увидели, что имеющиеся в их распоряжении одежда и обувь просто разваливаются. Вообще, контраст между бразильцами и другими иностранными контингентами, сражавшимися бок о бок с 5-й Армией США в Италии, оказался огромным. У бразильцев просто не было ничего: ни полевых кухонь, ни палаток, ни спальных мешков, ни транспорта, ни оружия, вследствие чего очень многие *фебианос* стали выражать сомнения в возможности своего участия в боевых действиях. Изначально планировалось высадить бразильцев в Северной Африке и снабдить их всем необходимым со складов армии США, но бразильцы прибыли в Италию. Дело даже обернулось так, что итальянцы, увидев марширующих по улицам Неаполя безоружных солдат, решили, что это пленные немцы, и встретили их довольно недоброжелательно! Однако, разглядев чернокожих парней среди странных солдат, они быстро сообразили, что вряд ли это немцы, и ругань в адрес бразильцев прекратилась ...

Фебиано Аугусту Альфреду Пинту (Augusto Alfredo Pinto) так описывал события, последовавшие за прибытием в Италию, в своем дневнике:

Июль 16, 1944 – воскресенье

Утром мы вошли в порт Неаполя, где увидели около сотни грузовых судов и военных кораблей. В воздухе висели десятки аэростатов... В гавани также было множество полузатопленных и разбитых судов и даже подводных лодок. Город, особенно вблизи порта, был почти полностью разрушен. На улицах мы увидели людей в лохмотьях, часто почти голых. Большинство прохожих были одеты в черное. Сойдя на берег, мы минут 30 маршировали по направлению к станции подземной железной дороги, затем сели на поезд и ехали минут 20, почти все время под землей. Около 15:00 мы сошли с поезда и почти два часа маршировали по дороге, видя почти повсеместно военные лагеря американцев. Мы были голодны, так как последний раз ели на судне в 4 часа утра.

Шагая по дороге, мы встречали стоявших по обочинам итальянцев, пытавшихся обменять персики и сливы на 2-3 сигареты. Они, казалось, с ума сходили по сигаретам, поскольку набрасывались на нас, словно львы. Навстречу нам попадались грузовики с итальянскими солдатами, которые тоже выпрашивали у нас сигареты. Около 17:00 мы пришли в лагерь. Первую ночь мы провели под открытым небом, и, поскольку меня поставили часовым, мне пришлось спать в кустарнике – проснулся я с болью в шее. Ночью какой-то самолет-разведчик пролетел над нашим лагерем, и наши силы ПВО, расположившиеся на холмах, открыли яростный огонь, который осветил лагерь...

Рядом с нами располагался лагерь итальянских солдат. Этим парням нравилось болтать с нами и обменивать фрукты на сигареты. Они рассказывали диковинные истории про немцев, и, казалось, говорили правду, поскольку все их истории были похожи друг на друга, и мы сами видели свидетельства тому, о чем они говорили.

Когда нас расселили по казармам, в них было страшно пыльно, а мытье и стирка вообще оказались затруднительными. Днем было жарко, ночью очень холодно, хоть дело было летом. Ночью мы одевали всю полученную одежду на себя Мы поняли, что с приходом зимы нас ждут трудности...

Вряд ли американцы преднамеренно поставили бразильцев в столь трудное положение, однако очевидно, что бразильцы не произвели на них благоприятное впечатление, и американские интенданты действовали медленнее, чем обычно. Понадобилось личное вмешательство генерала Кларка, чтобы новый союзник получил все необходимое. Нерасторопность американцев стала причиной того, что штабные офицеры FEB начали сомневаться в их истинных намерениях. В одном случае командующий FEB ди Мораиш и его начальник штаба Брайнер были даже вынуждены обратиться к старшему офицеру американской интендантской службы с петицией по вопросу о доставке бразильцам всего необходимого. Американский генерал после короткой дискуссии спросил бразильского главнокомандующего в резкой форме: «Что вы привезли с собой, чтобы воевать?». Американский переводчик, капитан Дж. Руссо (J. Russo), быстро напомнил старшему офицеру, что «генерал ди Мораиш – этот тот бразильский командующий, который организовал оборону северо-востока Бразилии для Америки». В ответ на это ди Мораиш, не дожидаясь переводчика, сказал следующее: «Не для Америки! Для мира, оказавшегося под угрозой.» Хотя американский генерал быстро смягчился и согласился предоставить все необходимое, бразильцы почувствовали прохладное отношение к себе. Брайнер так описал охватившие его эмоции: «Нам не нужно было приходить сюда. Это – неприятная правда. Если бы мы прибыли как южноафриканцы, канадцы или новозеландцы, у которых было все свое, включая транспортные средства и военно-морской конвой, американцы встретили бы нас с улыбкой номер один. Но мы были всего лишь пушечным мясом с высочайшей верностью долгу, столь характерной для бразильцев.»

6 октября 1944 г. в Ливорно (Италия) прибыла группа бразильских летчиков. Они вольются в состав 350-й Истребительной Группы (Fighter Group) ВВС США. В дальнейшем бразильские летчики будут принимать участие преимущественно в штурмовке наземных целей.

Обучение

Заблаговременное обучение войск экспедиционного корпуса «в домашних условиях» в свое время так и не состоялось. Министр обороны Дутра отказался включить в состав *FEB* хорошо обученные и вооруженные подразделения, дислоцированные на северо-востоке Бразилии, возможно, опасаясь оккупации этой территории американцами после войны, поэтому практически весь корпус было необходимо готовить с нуля. Для этого было необходимо современное оружие, но американцы согласились предоставить только половину вооружений, необходимых для одной пехотной дивизии, чтобы обучать персонал группами одну за другой. Окончательное снабжение корпуса всем необходимым планировалось завершить в Европе.

Этот план был хорош в теории, но он так и не сработал из-за задержек с поставкой оружия и снаряжения, связанных с бюрократическими проволочками, потребностями в оружии на других театрах военных действий и угрозами со стороны немецких подводных лодок. К середине 1944 г. стало ясно, что если бразильцы будут и дальше ждать реализации поставок, то они просто могут не успеть в Европу до окончания военных действий. Поэтому первый контингент отправился за океан с расчетом на то, что американцы обучат его перед отправкой на фронт.

Задержки в снабжении бразильцев снаряжением и оружием в первый месяц после прибытия привели к тому, что в это время военнослужащие больше отдыхали, чем готовились к военным действиям. *Фебиано* Дурвал Прата (Durval Prata) в своем дневнике упоминает частые визиты в Неаполь. Вот что он писал: «Неаполь был красивым городом, но плохо, что война превратила его в руины. Лучше умереть тысячу раз, чем увидеть Бразилию такой, какой стала Италия.» 2-3-го августа Аугусту Альфреду Пинту описывал в своем дневнике ту скуку, которая охватила бразильцев: «Сегодня такая новость: здоровенная ветка упала с дерева и разорвала две палатки. По счастью, в палатках никого не было, и обошлось без пострадавших. Стоявшие поблизости успели убежать. Развлекаемся тем, что играем в карты, болтаем, некоторые умудряются перелезть через стену, расположенную выше по склону. Они часто возвращаются пьяными, в пыли, в крови от ссадин и царапин, преследуемыми по пятам полицейскими.»

Офицеры тем временем настаивали на ускоренном завершении курса обучения и отправке на фронт. В эти первые недели неразберихи и плохой организации ди Мораиш проявил исключительную настойчивость и завоевал уважение со стороны американского командования. 26 июля, после серии встреч с американцами, последние согласились на переброску бразильского контингента в район Тарквиния (Tarquīnia) примерно в 100 км к северу от Рима. После завершения переброски *FEB* был полностью включен в состав 5-й Армии и уже через несколько дней получил большое количество техники и снаряжения. Боевой дух *фебианос* заметно поднялся. Дурвал Прата записал в своем дневнике: «До нас дошли новости, что с 12 августа *FEB*, к которому я принадлежу, станет частью 5-й Армии американцев. Скоро их командующий, храбрый генерал Кларк, посетит нас с инспекцией. Отличные новости для нас!» Ди Мораиш и его старшие офицеры по приглашению Кларка посетили его штаб. Ди Мораиш и Кларк быстро достигли взаимопонимания и прониклись взаимным уважением друг к другу. Кларк, вероятно, был в курсе политических веяний, связанных с созданием и деятельностью *FEB*, и выразил готовность оказывать всяческое содействие бразильцам. В своих мемуарах он писал: «То, как проявят себя бразильцы, конечно же было важно в политическом смысле так же, как и в военном ... мы были полны желания дать им шанс показать себя с лучшей стороны.»

Кларк приказал перебросить бразильцев в район Вада Розиньяно (Vada Rosignano), находившийся примерно в 25 км к югу от линии фронта близ Арно (Arno). Теперь у *фебианос* было все необходимое для боевой подготовки, к которой они немедленно приступили. Американским инструкторам предстояло обучать бразильцев с нуля. Методы

обучения, стандартные для американской армии, оказались шоком для бразильцев: дома их боевая подготовка не отличалась интенсивностью и большими нагрузками, и все это напоминало переход от условий лагеря бойскаутов в условия лагеря подготовки американских морских пехотинцев. В письмах домой бразильцы постоянно жаловались на суровое обращение с ними, но во всем этом был смысл: им предстояло вступить в бой с прекрасно обученными и вооруженными солдатами Рейха. Кроме тяжелой нагрузки в период обучения, бразильцы столкнулись с рядом неожиданных моментов во взаимоотношениях между солдатами и офицерами в армии США. В моменты затишья в боях лейтенанты, капитаны и даже иногда майоры стояли в очереди вместе с рядовыми в столовой! Это было бы просто невозможно в бразильской армии, где рядовому для разговора с лейтенантом требовалось сначала переговорить с сержантом, для разговора с капитаном получить разрешение у лейтенанта и т.д.

День Бразильского Солдата

25 августа союзники освободили Париж, но в лагере Вада этот день стал «Днем Бразильского Солдата». Генерал Кларк и другие американские офицеры проинспектировали бразильский контингент, после чего бразильцы с энтузиазмом спели свой национальный гимн и известную песню *God Bless America*. Затем состоялся парад, после которого Кларк выступил перед бразильцами с речью, в которой сказал, что «ваше присутствие в Италии является еще одним свидетельством солидарности, существующей между двумя нашими великими народами.» Историк МакКэнн заключает, что после 25 августа для *FEB* закончился период неопределенности, фебианос почувствовали уверенность в себе и желание поскорее вступить в бой ...

Генерал Кларк приветствует бразильского офицера
(<https://tokdehistoria.com.br/2012/11/21/4369/>)

Следующие три недели ушли на интенсивную боевую подготовку под руководством американских офицеров и сержантов. Бразильцы учились обращаться с оружием, приобретали тактические навыки ведения наступательного и оборонительного боя при артиллерийской поддержке. 9 сентября ди Мораиш и его генералы собрались в штабе IV-го Корпуса и впервые встретились с его командующим – генерал-майором Уиллисом Дж. Криттенбергером. Они произвели хорошее впечатление на командующего своим боевым настроем и откровенной манерой поведения. Было принято решение создать на основе бразильского контингента тактическую группу под командованием генерала Зенобио – так называемую 6-ю Боевую Группу.

Обучение завершилось 36-часовыми учениями в условиях, приближенных к боевым. Они включили в себя 36-километровый марш-бросок и стрельбы. В учениях приняло участие около 4000 человек, в оценке результатов было занято около 300 американских офицеров.

По завершении учений Кларк объявил, что контингент готов к переброске на передовую. Ди Мораиш позднее писал в своих мемуарах, что «степень патриотического восторга, охватившего лагерь Вада, было невозможно описать словами.»

Фебианос. На левом рукаве эмблема FEB – курящая змея

http://www.imgur.net/user/youneedtolearnhistory/1514714736/1062399077100685303_1514714736

Первые успехи

Первый месяц на передовой 5 000 бразильцев из 6-й Боевой Группы провели в стычках с отступавшими немцами, неся минимальные потери. Однако эти успехи были временными: немцы организованно отходили к хорошо укрепленной оборонительной Готской Линии. 18 сентября в бою за деревню Камайоре (Camaíore) погибли первые четверо бразильцев. Позднее, в первые недели октября бразильцы практически не вступали в бой...

Любопытно, что дома локальные успехи бразильцев вызвали некоторый ажиотаж в прессе. 21 сентября газета *O Cruzeiro do Sul* вышла с заголовком: Новые победы Бразильского Экспедиционного Корпуса в Италии. В передовой статье говорилось следующее: «Бразильские пехотинцы Объединенной 5-й Армии союзников нанесли тяжелое поражение войскам фельдмаршала Кессельринга ... В донесениях с линии фронта сообщается о том, что бразильцы столкнулись с упорным сопротивлением нацистов, но переломили ход борьбы в ожесточенных боях.»

Итальянцы приветствуют бразильских солдат. Сентябрь 1944 г., город Массароза (Massarosa)

https://en.wikipedia.org/wiki/Brazilian_Expeditionary_Force#/media/File:Massarosaw.jpg

В середине октября командующий бразильской боевой группой Зенобио, надеясь закрепить успех, обратился к Криттенбергеру с предложением атаковать и захватить укрепленный узел обороны немцев в районе Кастельнуово-ди-Гарфаньяна (Castelnuovo di Garfagnana). Разведка сообщила, что местность в районе предполагаемого наступления отличается сильно расчлененным рельефом и насыщена бетонными ДОТами противника. Было очевидно, что немцы приложат все усилия, чтобы удержать эту позицию. Тем не менее, атака была включена в план боевых действий и началась 30 октября. Под ливнем, продвигаясь сквозь туман, бразильцы сумели захватить укрепленный пункт Монте Сан Куйрико (Monte San Quirico), расположенный в 4-х км от Кастельнуово-ди-Гарфаньяна, но уже в 2:30 впервые за время боев попали под контрудар немцев. Уставшие и промокшие бразильцы в этот момент вместо того, чтобы окапываться, грелись у костров, пытались высушить одежду. Отбивая атаки немцев, бразильцы израсходовали почти все свои боеприпасы и к полуночи 31 октября отступили...

Монте Кастелло

В ноябре-декабре 1944 г. Экспедиционный Корпус потерпел наиболее чувствительные неудачи за весь период боевых действий. Уже через неделю после отступления под Кастельнуово-ди-Гарфаньяна, четыре последовательные атаки бразильцев на оборонительный узел Монте Кастелло (Monte Castello) были успешно отбиты немцами. В дополнение к этому в Рождественские дни немцам удалось перехватить инициативу, в результате чего 5-я Армия оказалась под ударом. Союзники оставили город Брага, и позиции бразильцев и американцев, расположенные напротив вершин Монте Вельверде (Monte Ververde) и Монте Кастелло оказались под огнем противника с господствующих высот. После этого почти четыре месяца из девяти, проведенных на фронте, бразильцы удерживали позиции под огнем немецкой артиллерии.

Фрагмент карта Северной Италии. Зеленым кружком показан участок наступления союзников в районе высот Монте Кастелло и Монте Вельверде. Очевидна стратегическая важность этого узла обороны немцев, закрывавшего путь на Болонью (https://en.wikipedia.org/wiki/Gothic_Line#/media/File:Gothic_Line_-_Concept_of_OperationOlive_1944.png)

Следует отметить, что к осени 1944 г. силы союзников в Италии были существенно ослаблены в результате переброски семи обстрелянных дивизий – трех американских и четырех французских – на Средиземноморский театр военных действий для участия во вторжении в Южную Францию, которое началось 24 августа 1944 г. Генерал Кларк позднее указывал, что это привело к снижению численности сил союзников в Италии от 249 00 человек до 153 000. При этом он писал, что операции во Франции всегда были приоритетом для командования союзными силами в Европе.

30 октября, на конференции в г. Вада, генерал Кларк спросил ди Мораиша о том, когда контингенты 2-й и 3-й очередей будут готовы к вступлению в боевые действия. Командующий *FEB* ответил, что «это будет зависеть от прогресса в обучении личного состава.» Ди Мораиш вспоминал, что Кларк гарантировал ему полное прохождение бразильцами курса обучения перед вступлением в бой, но задержки с поставками вооружений и снаряжения не дали ему возможности сдержать обещание. Верховное командование союзными войсками ожидало от Кларка перехода в наступление в конце 1944 г., несмотря на нехватку людских и материальных ресурсов. Генерал действительно начал наступательные действия, для чего был вынужден использовать все имеющиеся возможности. Например, ему пришлось бросить в бой вместе с бразильскими частями специально созданное подразделение - *U.S. Task Force 45*, собранную из персонала нескольких батальонов ПВО. В дополнение к этому, на левом фланге бразильцев вступила в бой 92-я Пехотная Дивизия – единственная дивизия, полностью укомплектованная черными американцами. Что касается бразильцев, то в ноябре-декабре 1944 г. на фронте к ним присоединились военнослужащие из контингента *FEB*, прибывшего в Италию только в октябре. Эти солдаты вообще прошли весьма ограниченный курс боевой подготовки.

Генерал Кларк, скорее всего, понимал, что вновь прибывшие бразильцы плохо подготовлены к боевым действиям. Он и его штабные офицеры получали отчеты от американских советников, ответственных за обучение бразильцев, и один из них, подполковник Мэтьюсон (Nathan S. Mathewson) указывал, что «бразильцы находятся в хорошей физической форме, но недостаточно обучены для ведения тяжелых боев ... Большинство из них имеют слабые навыки в деле ухода за снаряжением и оружием, плохо стреляют.» Он также писал: «Большинство военнослужащих – толковые парни, не лентяи и со временем станут хорошими, крепкими солдатами. Боевой опыт – отличный учитель, и эти ребята выучат многое и многое пропустят через себя, испытав трудности. Но, пока эти уроки не выучены, ими не будет достигнут уровень, необходимый для того, чтобы нанести решающее поражение опытному врагу, который им противостоит.» Так или иначе, многие бразильцы оказались на передовой после всего лишь недели обучения, поскольку союзные войска нуждались в них, а бразильское командование всеми силами старалось удержать свой контингент на фронте.

К середине ноября IV-й Корпус подготовился к наступлению в долине Рено (Reno). В этот момент перед FEB и была поставлена задача взять вершину, позднее ставшую известной как Монте Кастелло и расположенную примерно в 60 км к ЮЗ от Болоньи. Бывший военный корреспондент Жоел Сильвейра (Joel Silveira) так объяснил стратегическую важность этой вершины: «Из высот, занятых немцами, одна имела наибольшее стратегическое значение: Монте Кастелло ... Взятие этой высоты устраняло угрозу, постоянно присутствующую для Шоссе 64 и путей снабжения. Без занятия Монте Кастелло марш на Болонью – цель, которую Генерал Кларк хотел достигнуть до первого снега, – был бы остановлен.» Один из бывших бойцов FEB Карлуш де Мейра Маттуш (Carlos de Meira Mattos) добавляет к оценке ситуации, высказанной Сильвейра: «Монте Кастелло был бастионом на [господствующей] горной гряде, и его захват означал выход к Шоссе 64.»

Военный историк Вильям Ваак (William Waack) в своей книге *AS DUAS FACES DA GLORIA. A FEB vista pelos seus aliados e inimigo (ДВА ЛИЦА СЛАВЫ. FEB глазами союзников и врагов)* оспаривал значимость миссии, возложенной на бразильцев. Он писал, что «Бразильцы под Монте Кастелло были задействованы во второстепенной тактической операции, в маневре, призванном поддержать атаку на главном направлении ... Эта операция не оказала решающего влияния на исход сражения.» Ваак сделал это заключение на основе интервью, взятых им у бывших немецких офицеров в начале 1980-х, и изучения журналов боевых действий Вермахта. В ходе интервью многие офицеры даже не могли вспомнить Монте Кастелло и, по большей части, упоминали важность высоты Монте Бельведере (Monte Belvedere), а в журналах боевых действий высота, которую пытались взять бразильцы, именовалась просто «101/19». Согласно Вааку, высота Монте Бельведере была ключом к успеху.

Критические замечания в адрес Ваака высказывал историк Фрэнк МакКэнн (Frank McCann). В своей статье *The Forca Expedicionaria Brasileira in the Italian Campaign, 1944-45*, он указывает на слабые места в аргументации Ваака. Он отметил, что Ваак проигнорировал важные источники и не был знаком с журналом боевых действий FEB, в котором отмечалось, что перед бразильцами была поставлена задача захватить гряду Монте делла Торрачиа (Monte della Torraccia) – Монте Бельведере. Монте Кастелло была лишь одной из высот этой гряды, считавшейся наиболее стратегически важной, в связи с чем бразильцы выбрали ее для атаки. МакКэнн, кроме того, писал, что позднее, сразу после захвата Монте Кастелло, прикомандированный к бразильцам американский офицер связи записал в своем дневнике: «Этот элемент [рельефа] был целью двух предыдущих атак, во время которых они понесли существенные потери. Захват высоты создал противнику большие проблемы ...» В дополнение к этому МакКэнн отметил, что «для бразильцев было естественным уделять большее внимание местным названиям, чем для оборонявшихся немцев или для американцев, озабоченных ситуацией на широком участке фронта.»

В штурме гряды принимали участие два американских батальона, нацеленных на высоты Монте Бельведере и Монте делла Торрачиа. Высоту Монте Кастелло штурмовал 3-й

Батальон 6-го Пехотного Полка бразильцев. Каждый раз, когда бразильцы поднимались в атаку, несколько высокопоставленных американских офицеров, включая Кларка, Траскотта и Криттенбергера присутствовало на передовом командном пункте бразильцев. Хотя справедливости ради следует отметить, что американцы ощущали необходимость оказания [моральной] поддержки союзнику, можно усомниться в том, что старшие офицеры армии США оказались бы там, где имела место «второстепенная атака». Высота Монте Кастелло имела стратегическое значение, и успешное продолжение операции союзных сил зависело от ее захвата. Кроме того, не будь эта высота столь важной, стало бы союзное командование пять раз бросать в атаку пехоту на хорошо укрепленные позиции немцев?

Высоты обороняли подразделения 232-й Гренадерской Дивизии немцев, державшие под перекрестным огнем склоны гряды. Неудивительно, что в первой же фронтальной атаке бразильцы понесли тяжелые потери и откатились назад. В ходе этой атаки ситуация для бразильцев осложнилась еще и тем, что части 92-й Дивизии американцев, поддерживавшие бразильцев на левом фланге, отошли, не предупредив об этом своего союзника. 25 ноября союзные силы вновь пошли в атаку на гряду, но и на этот раз потерпели неудачу. Неудачи вызвали трения между бразильским и американским командованием, дошло до того, что ди Мораиш потребовал вывести бразильские части из-под командования американцев. Разумеется, это требование было отклонено.

В течение трех последующих недель бразильское командование предприняло еще две безуспешные фронтальные атаки. В третьей атаке, имевшей место 29 ноября, приняли участие подкрепления из числа наспех обученных и вооруженных новичков. Все это никак не способствовало успеху ... Кроме того, за день до этого, 28 ноября немцы в успешной контратаке сбили американцев с ранее захваченной ими высоты Монте Бельведере, в результате чего фланг атакующих бразильцев оказался под постоянным обстрелом противника. Ожесточенный бой продолжался 12 часов, после чего атакующие вновь отступили. Это была одна из серии неудач, которые 5-я Армия союзников в целом потерпела в боях, имевших место в последние недели ноября. Известия о неудачах бразильцев докатились до дома и вызвали очередную волну критики со стороны антиамериканских и антифебианских кругов, описывавших эти неудачи как полный разгром ...

5 декабря *FEB* получил приказ от американского командования захватить и удержать гребень гряды Монте делла Торрачиа - Монте Бельведере. Высота Монте Кастелло, находившаяся в центре этой гряды, по-прежнему оставалась главной целью предстоящих атак. План наступления, намеченного на 11 декабря, но отложенного из-за плохой погоды на день, предполагал, что «2-й и 3-й Батальоны 1-го Полка должны произвести неожиданную атаку на рассвете до начала артподготовки.» Американская артиллерия открыла огонь раньше назначенного срока, вынудив бразильцев также начать атаку раньше времени. Ответный огонь немецкой артиллерии прижал 3-й Батальон к земле на целых два часа. Вальдемар Леви Кардозу (Waldemar Levy Cardoso) передал по радио майору Франклину Родригешу ди Мораешу (Franklin Rodrigues de Moraes): «Нас прижали к земле, какое-либо продвижение невозможно: любого поднявшегося сразу прошивает пулями.» Ливневый дождь и туман не дали союзникам возможности рационально использовать авиацию и артиллерию для поддержки наступающих, распутица на дорогах остановила продвижение танков. К полудню стало ясно, что бразильцам вновь придется отступить.

Ближе к 3 часам дня подполковник Кастелу Бранку (Castelo Branco), покрытый грязью с ног до головы, появился на командном пункте бразильцев, где находились ди Мораиш, Криттенбергер и Сальгаду Филью (Joaquim Salgado Filho - министр авиации). Он доложил обстановку на передовой и потребовал остановить наступление. Криттенбергер, не скрывая гнева, сказал ди Мораишу: «всего 3 часа дня, вы еще не ввели в бой свои резервы, еще не выпущены 8500 снарядов и мин, предназначенных для того, чтобы поддержать вас огнем, а вы собираетесь остановить наступление. Нужны более веские причины для того, что отказаться от выполнения вашей миссии...» Позднее военный корреспондент

Сильвейра, присутствовавший на передовой, писал: «Спросите любого *фебиано*, какой день итальянской компании был самым черным днем, вам скажут: 12 декабря 1944 года.»

Бразильцы пошли вперед, карабкаясь вверх по каменистому склону, но в контратаке немцы отбросили их назад. Известно, что немцы были поражены упорством бразильцев. Немецкий капитан даже сказал попавшему в плен *фебиано* следующее: «Откровенно говоря, вы, бразильцы, или полоумные, или очень храбрые парни. Никогда не видел, чтобы кто-то шел в атаку на пулеметы и хорошо укрепленные позиции с таким безразличным отношением к собственной жизни ... Вы просто черти.»

Вечером 12 декабря старшие офицеры *FEB* встретились с Криттенбергером в его штабе. Обсуждалось будущее экспедиционного корпуса. Будучи командующим, ди Мораиш взял на себя всю полноту ответственности за неудачи, хотя едва ли он мог сделать большее, учитывая природные и погодные условия и нехватку боевого опыта у обученных на скорую руку солдат. Он согласился с тем, что *FEB* продемонстрировал «отсутствие наступательного духа, связанного с недостаточной боевой подготовкой, в особенности по отношению к специфике современной войны.» Американцы, с разрешения командующего 5-й Армией, предложили отвести части *FEB* с фронта. Вне всякого сомнения, ди Мораиш и его штабные офицеры понимали, что отвод *FEB* с передовой даст очернителям и пессимистам в самой Бразилии повод для того, что объявить о неспособности бразильцев воевать против превосходящих их во всем европейцев. Они просто заявят, что *FEB* потерпел поражение. В конце концов Криттенбергер, которого мало беспокоили политические аспекты военных действий, принял решение оставить бразильцев на фронте, но освободить, по меньшей мере, на время, от участия в текущей операции *Aggressive Defense*.

На домашнем фронте

В бразильском обществе отношение к *FEB* быстро менялось в зависимости от ситуации и известий из Италии. Например, в июле 1944 г. в журнале *O Jornal* появилась заметка, в которой говорилось о том, что, послав свои войска в Европу, «Бразилия теперь играет роль, адекватную своему реальному статусу великой державы», а газета *Diário da Noite* высказала схожую мысль: «С присутствием этих войск [в Европе] мы, как великая нация, встали в один ряд со свободолюбивыми державами.» Однако и летом 1944 г. и в политических кругах, и в обществе часто говорили о том, что миссия *FEB* кончится катастрофой. В августе американский консул в Сан-Паулу сообщал в США, что в обществе заметны чувство беспокойства из-за отсутствия уверенности в боеспособности [бразильских] солдат и страх того, что они превратятся в посмешище, а их усилия закончатся фиаско. Этот комплекс неполноценности выражается в шутках и критике, в большом числе неблагосклонных комментариев, называющих политику правительства, пославшего в бой эти войска, не иначе как абсурдной.»

Локальные успехи *FEB* в сентябре 1944 г. подняли настроение бразильской общественности, но, после серии неудач под Монте-Кастелло и в период зимнего позиционного противостояния бразильский комплекс неполноценности снова начал проявлять себя. Эти настроения коснулись всех. Уже вскоре после четвертой безуспешной атаки на Монте-Кастелло ди Мораиш сообщил командующему артиллерией *FEB* генералу ди Фариасу (*Cordeiro de Farias*), что собирается подать в отставку и вернуться домой. Ди Фариас отговорил его от этого, сказав: «Вы не можете оставить нас по командой кого-то другого. Вы привели нас на эту войну: вместе мы вернемся с победой. Вы - способный человек, вас уважают подчиненные, и мы, без сомнения, добьемся желаемого успеха. Не подавайте в отставку, не бросайте миссию, которая вам предназначена.» Другие старшие офицеры выразили похожие настроения. Ди Мораиш принял решение послать своего начальника штаба полковника Брайнера в Рио, чтобы он объяснил происходящее. 12 января 1945 г. Брайнер прибыл в Рио-де-Жанейро и столкнулся с непрерывным потоком слухов, распространявшихся пятой колонной и создававших атмосферу пессимизма вокруг *FEB*.

Намереваясь отбить эти атаки, он в интервью журналистам и частных беседах сделал все возможное, чтобы приободрить соотечественников. Надо сказать, что у *FEB* было много врагов и среди остававшихся в Бразилии офицеров, многие из которых критически отзывались о происходившем на фронте и распространяли слухи о неотвратимости катастрофы. Эти люди часто были из числа тех, кто сделал все возможное, чтобы избежать отправки в Италию, поэтому не менее трети офицеров, оказавшихся в Италии, были призванными из запаса резервистами. Тем не менее, когда в начале осени 1944 г. престиж *FEB* начал расти, оставшиеся дома офицеры начали сознавать, что в случае успеха бразильцев за океаном в послевоенное время карьерные возможности у тех *фебианос*, кто вернется домой, будут значительно выше, чем у них. Поэтому зимой 1944-1945 гг. многие из оставшихся в Бразилии офицеров стали наиболее злостными критиками *FEB* и его миссии.

25 января Брайнер встретился с президентом Варгасом, который «был встревожен тем, что вести с фронта из хороших превратились в дурные.» Он был обеспокоен сообщениями о том, что «бои за Монте Кастелло стали побоищем.» Брайнер рассказал президенту о том, что фебианос «вступили в боевые действия до того, как стали к ним готовы, потому что ди Мораиш, боясь уронить свой престиж, не сумел адекватно донести до американцев то, что они [бразильцы] еще не готовы воевать.» Действительно, американцы ожидали, что бразильцы пройдут базовую боевую подготовку до отплытия в Европу, но политические верхи страны в то время были больше озабочены символическими аспектами отправки своего контингента на войну, чем должным обучением своих солдат и офицеров. Брайнер попытался донести эту мысль до президента, и, должно быть, Варгас согласился с ним, поскольку ни один из старших офицеров *FEB* не был смещен со своего поста после этой беседы ...

На пути к победе

К началу зимы немцы закрепились на Готской Линии, и боевые действия приняли позиционный характер. Зима в Северной Италии стала нелегким испытанием для всех солдат союзных армий, но особенно трудной она была для бразильцев, большинство из которых вообще не знало, что такое температура ниже нуля, и еще меньшее их число когда-либо видело снег. В своих мемуарах ди Мораиш назвал этот период «темными временами декабря 44-го и января 45-го.» После поражения бразильцев под Монте Кастелло, американцы начали терять доверие к своему южноамериканскому союзнику, а в самой Бразилии, как мы уже знаем, начали циркулировать пораженческие слухи и распространяться *антифебианские* настроения. Понимая необходимость поддержания боевого духа и престижа боевой группы на домашнем фронте, бразильское командование настояло на постоянном присутствии своих солдат на передовой. И действительно, пережив зиму и постоянные артобстрелы, рядовой состав экспедиционного корпуса встретит весну в хорошем расположении духа и готовым вступить в решающие бои.

Но до весны было еще далеко. После общих неудач союзников в первой половине декабря лозунг *Болонья до Рождества / Bologna before Christmas* повис в воздухе. Наступление в долину реки По было отложено до весны, и текущая фаза операций союзников получила название *Стабилизация/Stabilization*. Для *FEB* передышка означала появление возможности получить подкрепления и переобучить личный состав.

Зимой 1944/1945 гг. бразильцы потратили много времени на дополнительное обучение войск. Оставаясь на фронте, бразильцы не утратили чувство веры в себя и гордости за свою миссию. Затишье на фронте не означало полного прекращения боевых действий. *FEB* оборонял 18-километровый участок фронта, это была активная оборона, включавшая себя патрулирование и рейды на позиции противника. Поскольку господствующие высоты находились в руках немцев, бразильцы постоянно находились под артиллерийским огнем противника. В зоне обстрела находился даже штаб генерала ди Мораиша. В своем

сообщении о положении на фронте, бразильский военный корреспондент Эзидио Скефф (Egydio Squeff) упомянул два снаряда, упавших неподалеку от штаба, где проходила пресс-конференция с полковником Брайнером. В январе американский военный корреспондент Хенри Бэгли (Henry Bagley) писал следующее: «Огонь немецкой артиллерии по бразильскому сектору сегодня ослаб из-за снежных буранов, пронесшихся над этим участком фронта. Спорадические артобстрелы не сопровождались попытками немцев продвинуться ... вместо этого немцы были удовлетворены тем, что удерживали свои сильные оборонительные линии, одновременно с этим пытаясь уничтожить артогнем цели на бразильской стороне фронта и держать противника в напряжении.»

Ди Каштру (Helio Portocarrero de Castro), командир 7-й роты 6-го Пехотного Полка позднее вспоминал: «Наша передовая была слишком близко от немецкой линии обороны, при этом мы находились в низине, а немцы на высотах, имея превосходные наблюдательные посты. Они были все время начеку и не прощали малейшей беззаботности. Подвоз боеприпасов к нашим окопам был возможен только ночью, и даже раздача пищи шла по ночам или рано утром. В дневное время мы могли передвигаться только поодиночке – быстро и на короткие расстояния. Американский офицер связи майор Вернон Уолтерс (Vernon Walters) вспоминал: «Городок, в котором располагался штаб бразильской дивизии, обычно находился под обстрелом вражеской артиллерии, который мог продолжаться всю ночь.»

Четвертая и пятая волна подкреплений из-за океана, 10 000 человек, прибыли в Италию в декабре 1944 г. Большинство этих людей провели зимние месяцы на базе в Стаффоли (Staffoli), и с 19 марта по 15 мая американский персонал руководил их боевой подготовкой. Эти войска так и не вступили в бой.

Тем временем война шла своим чередом. На передовой бразильцам приходилось опасаться не только немецкой артиллерии, но и вражеских патрулей. *Фебиано* Жуниор (Domingos Ventura Pinto Júnior) вспоминал: «Мы всю зиму стояли в обороне. Это было время патрулирования со стороны немцев и с нашей стороны. В патрули ходили в белых масках, иногда мы сталкивались с немцами лицом к лицу. Вообще, все старались привести языка, чтобы получить информацию о противнике.»

Бразильский боевой патруль. Зима 1944/45

Но главной проблемой для теплолюбивых бразильцев оставался холод. Немцы постарались воспользоваться тем, что непривычная погода оказывает деморализующее воздействие на противника и засыпали бразильские позиции листовками, провоцирующими бразильцев на размышления о том, зачем вообще их страна вступила в войну. Военный корреспондент Брага (Rubem Braga) сообщал: «Их аргументы были в точности такими же, какими постоянно пользовалась разномастная пятая колонна в Бразилии. Единственной разницей было то, что пятая колонна писала по-португальски по-

осторожнее...» Главной темой был вопрос: за что бразильцы сражаются в Италии? Бразильцев убеждали, что вместо того, чтобы умирать за чужие интересы, они могут сдаться в плен и комфортно провести остаток войны в немецком лагере для военнопленных. Тексты листовок носили пробразильский, но антиамериканский и антикапиталистический характер. Бэгли писал, что как-то раз он сидел и слушал по радио вместе с несколькими бразильскими летчиками немецкую программу на португальском языке, предназначенную для бразильцев. Между древними самбами и аргентинскими танго диктор говорил о «критической нехватке угля в Бразилии» и предупреждал, что «война, вероятно, продлится еще несколько лет.» Он говорил и о том, что «Бразилии нет никакой пользы от этой войны, и бразильские солдаты всего лишь делают то, что от них требуют янки-империалисты.» Большую часть времени парни слушали музыку, речам диктора уделяли минимум внимания, хотя комментировали плохое произношение или хохотали над прямолинейностью пропаганды.»

Вот, например, что писали немецкие пропагандисты в своих листовках, учитывая наличие у многих бразильцев левых и антиамериканских настроений:

“Бразильцы! Ваша прекрасная страна – самая богатая в мире ... Почему так случилось, что вы не можете продавать свой кофе? Американцы не хотят этого! Почему Бразилия производит так мало резины? Почему так случилось, что прекратилась добыча полезных ископаемых? Американцы не хотят этого! Американцы хотят взять Бразилию под свой контроль для того, чтобы их капиталисты получили доступ к богатствам вашей земли. По этой причине вас, лучших бразильских солдат, отправили в Европу умирать ...

... Итак, зачем ты все еще сражаешься против немцев, ведь все это – только в интересах американских капиталистов? Здравый смысл подскажет тебе, что лучше избежать участия в последних и самых ужасных эпизодах войны, перейти через линию фронта и дождаться окончания войны ... в лагере для военнопленных...».

Хотя бразильцы не стали складывать оружие и сдаваться немцам, пропагандистские усилия немцев пробудили в среде бразильских официальных лиц страхи перед тем, что солдаты начнут задавать спорные и ненужные вопросы. В этой связи бразильское и американское командование сочло нужным выпустить листовку с заголовком: «Почему бразильцы сражаются против немцев.» Далее в листовке разъяснялось, что Германия атаковала Бразилию, и бразильцы должны сражаться за то, что бы жить в условиях свободы... В этом была некоторая ирония, поскольку политический режим этой страны в то время был, скорее всего, диктаторским, хотя эта диктатура носила мягкую форму. Более того, когда в конце декабря новые подразделения прибыли в Италию, в их боевую подготовку включили политзанятия – четыре урока, на которых обсуждались темы «Немецкая пропаганда – ее пустозвонство – ее цели» и «Насколько терпимы к нам немцы? Как они обращаются с нашими ранеными? Что они делают с нашими санитарями? Нужно ли нам ненавидеть их?». Занятия были нацелены на смысловое противодействие ряду положений, распространяемых немцами.»

Операция *Encore*

К середине февраля 5-я Армия начала серию атак, направленных на создание плацдарма для приближающегося весеннего наступления. Чтобы дать возможность IV-му Корпусу сблизиться с линией обороны немцев (Готская Линия) в конце февраля, было необходимо сбить немцев с их укрепленных позиций на высотах Монте Бельведере, Монте Горголеско (Monte Gorgolesco) и Монте Кастелло. Эта операция получила кодовое название *Encore*, и в ее рамках FEB по-прежнему был нацелен на захват господствующих высот. 19 февраля свежая, хорошо обученная 10-я Горная Дивизия американцев атаковала высоты Бельведере и Горголеско, расположенные к востоку от Монте Кастелло. Согласно плану бразильцы должны были пойти на штурм Монте Кастелло сразу же после того, как

американцы возьмут другие высоты. Однако американцы столкнулись с ожесточенным сопротивлением немцев, в результате чего они достигли намеченных целей только 20-го февраля. В 5:30 утра 21 февраля 1-й Пехотный Полк (Sampaio Regiment) атаковал Монте Каstellо с флангов, в отличие от четырех предыдущих безуспешных фронтальных атак. Ближе к вечеру генералы Кларк, Траскотт и Криттенбергер посетили передовой командный пункт *FEB*. Криттенбергер сразу же задал вопрос, почему в бой не были брошены резервы, на что ди Мораиш ответил, что «пока время не пришло». Криттенбергер показал на часы и сказал: «Уже 16:00. Ночь приближается, а Монте Каstellо опять не у нас!» Кларк вмешался и заметил, что бразильцы отвечают за исход атаки и помощи пока не просили. После того, как американцы уехали, ди Мораиш приказал генералу Зенобио ускорить продвижение вперед. Командир полка полковник ди Каштру (Aguinaldo Caiado de Castro) объяснил генералу Зенобию, который также стал проявлять нетерпение в связи с недостаточно быстрым продвижением вперед, что атака замедлилась из-за желания избежать чрезмерно больших потерь, которые и без того уже велики.»

Зенобию, как ди Мораиш и другие бразильские старшие офицеры, ощущал необходимость скорейшего взятия высоты. Все понимали, что провал пятой попытки взять высоту приведет к ограничению их роли в весеннем наступлении, и им придется вернуться в Бразилию с репутацией неудачников. Ди Мораиш с иронией спросил полковника ди Каштру: «Вы хотите вернуться в Бразилию с цветами или с людьми?» Сразу же после произнесения этой исторической фразы бразильская артиллерия обрушила интенсивный огонь на позиции немцев. В 17:50 21 февраля генерал Зенобию доложил ди Мораишу по телефону, что высота взята. Этот успех, достигнутый за счет большей тактической гибкости и должного взаимодействия с артиллерией, поднял боевой дух бразильцев. Они продолжили наступление и уже вскоре захватили высоты Монте делла Каселлина (Monte della Casellina) и Белла Виста (Bella Vista). Далее последовала высота Ла Серра (La Serra), взятие которой помогло американцам сбить немцев с высоты Монте делла Торрачиа 24-го февраля.

Взятие Монте Каstellо, как писал Фрэнк МакКэнн, стало для бразильцев «барьером, после которого они превратились из экспедиционного корпуса в зрелую боевую группу. Впереди были тяжелые бои, но битва за достижение уверенности в себе и за уважение со стороны американского командования была выиграна.»

11 апреля 1945 г. началось весеннее наступление 5-й Армии, теперь находящейся под командованием генерал-лейтенанта Траскотта, – операция *Craftsman*. После интенсивной бомбардировки позиций противника с воздуха и артподготовки три дивизии: 1-я Бронетанковая, 10-я Горная и 1-я Бразильская Пехотная перешли в наступление к западу от Шоссе 64, чтобы ввести противника в заблуждение. Несколько часов спустя 11-й Пехотный Полк бразильцев под командованием майора Лисбоа (Lisboa) ворвался в город Монтезе (Montese), взломав линию обороны немцев. Бразильская пехота продолжила наступление и 18 апреля город был полностью в ее руках. В боях в окрестностях Монтезе бразильцы сковали значительное количество сил немцев, в особенности, артиллерии, что в целом способствовало успеху союзников.

Позднее, 13 апреля 1947 г., бывший командующий IV-м Корпусом Уиллис Д. Криттенбергер прислал ди Мораишу поздравительную телеграмму в связи с двухлетней годовщиной победы при Монтезе. В телеграмме он написал следующее: «Падение Монтезе стало одним из ключевых, ведущих к нашей полной и окончательной победе достижений во время весеннего наступления. После занятия долины Панаро (Panaro) противник уже не мог остановить наше вторжение в долину По. Ваша дивизия, впервые сама по себе, два года назад оставила свой след в военной истории.»

Во время весеннего наступления *FEB* достиг значимых успехов не только при Монтезе, но и в боях за города Цокка (Zossa), Коллеккьо (Collecchio) и Форново (Fornovo). В частности,

в боях близ Форново бразильцы захватили в плен 14 000 немцев, включая 800 офицеров и двух генералов.

Фрагмент карты Северной Италии. Зеленым ромбом показан район последних боев FEB (<https://www.google.kz/maps/place>)

Примечательно, что за время своего пребывания на земле Италии, бразильцы завоевали необычайно большую популярность у местного населения. Они тоже были католиками, итальянцы могли понять что-то по-португальски, кроме того, бразильцы относились к местным иначе, чем большинство военнослужащих многонациональной армии союзников. Например, британцы, следуя какому-то глупому приказу, после еды выбрасывали остатки в ямы, заливали их бензином и поджигали на глазах у голодающих местных жителей. Американцы собирали остатки еды и передавали их местным, тогда как бразильцы зазывали местных в свои полевые столовые и приглашали их за стол! Сердечные отношения с местными были у них столь сильны, что до недавнего времени бразильские ветераны ездили в Италию в гости к тем, с кем они сдружились во время войны...

Бразильский артиллерист (на снаряде надпись: *A Cobra Esta Fumado – Кобра Курим*)
<http://www.reunidas.com/blog/brazil-in-the-second-world-war>

Заключение

Война для *FEB* закончилась 29 апреля близ города Форново, за которыми последовала сдача в плен 148-й Пехотной Дивизии немцев и Итальянской Дивизии. К моменту окончания ВМВ Бразилия потеряла 1889 солдат и моряков, 31 торговое судно, 3 военных судна и 22 военных самолета. *FEB*, с учетом погибших летчиков, потерял 948 человек убитыми и пропавшими без вести. Из 48 авиаторов пятеро были сбиты зенитным огнем и погибли во время штурмовки наземных целей, трое погибли в летных происшествиях.

К времени завершения боевых действий в Европе политическая ситуация в самой Бразилии начала терять стабильность. Еще в 1943 г. президент Варгас под давлением демократической оппозиции пообещал, что «после войны, в соответствующих условиях мира и порядка, сопровождающихся гарантиями свободы мнений, мы отладим нашу политическую систему и разработаем множественные и эффективные процедуры для того, чтобы консультироваться с народом Бразилии.» В начале 1944 г. он повторил свои слова, объявив бразильцам, что «вскоре они смогут заявить о себе и выбрать своих представителей в обстановке демократии, закона и порядка.» К 1945 г. бразильцы стали требовать от Варгаса выполнения обещаний. Этому способствовало и то, что авторитарные режимы терпели поражение в мировой войне, и бразильцы все чаще подвергали сомнению эффективность подобной системы правления. В феврале Варгас объявил о предстоящих президентских выборах и о своем неучастии в них ...

Незадолго до того, как *FEB* покинул Европу, США, вероятно, учитывая расположение итальянцев к бразильцам, пригласили их остаться в составе контингента оккупационных войск. По неизвестным причинам правительство Бразилии отклонило это предложение. Вместо этого 6 июня 1945 г., вскоре после возвращения бразильцев домой, им объявили о демобилизации *FEB*. Министр обороны Дутра санкционировал приказ о том, что *фебианос*

теряют право носить свою военную форму и эмблему корпуса (курящую змею) через 8 дней после демобилизации. Военнослужащим корпуса запретили давать какие-либо несанкционированные свыше комментарии о ходе прошедших военных действий и создавать ветеранские организации.

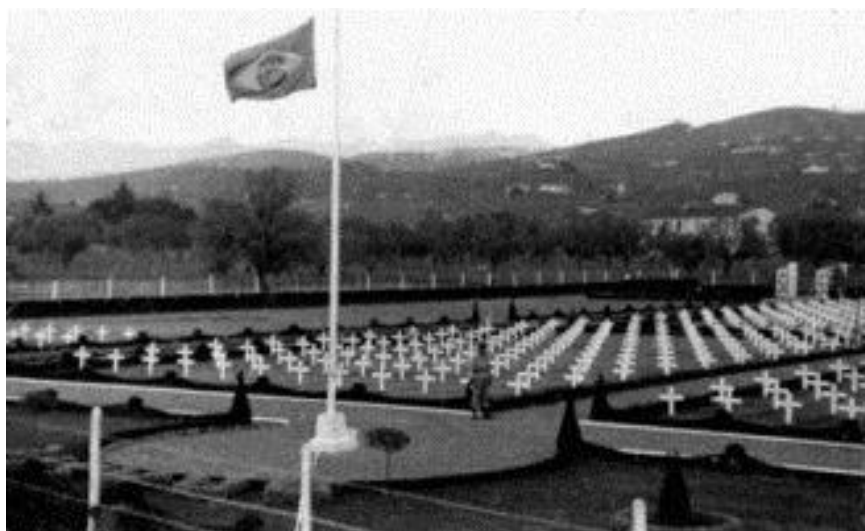
Историки сходятся в том, что *фебианос* сыграли существенную роль в бразильской политике в послевоенные десятилетия, но полемизируют о том, было ли у них единство в политических взглядах. Многие историки считают, что *фебианос* привезли домой «демократические идеалы», подчёрпнув их у американцев и что это повлияло на падение авторитарного режима президента Варгаса в 1945 г. Также многие считают, что распространение «интернационалистических» и проамериканских настроений у *фебианос*, соприкоснувшихся с представителями других народов, способствовало поражению правых националистов в армейской среде. Кроме того, на *фебианос* произвела большое впечатление индустриальная мощь США, поскольку практически все, что у них было на фронте: форма, продовольствие, оружие, транспорт, имело клеймо «Made in USA». Вот что писал бывший *фебиано*, генерал Эдсон Фигейреду (Edson Figueiredo): «На фронте Соединенные Штаты дали нам все: провиант, одежду, снаряжение. После войны мы стали меньше опасаться империализма США, чем другие офицеры, потому что увидели, что Штаты помогали нам, не требуя каких-либо обязательств». Так или иначе, но многие *фебианос* в это верили и способствовали тому, что страна стала проводить политику открытых дверей для американских инвестиций.

Разумеется, далеко не все офицеры-*фебианос* приобрели в Италии проамериканские настроения. Более того, генерал ди Мораиш делал все возможное, чтобы предотвратить проникновение в офицерскую и солдатскую среду какой-либо информации, которая могла бы способствовать ослаблению лояльности военнослужащих режиму президента Варгаса. Есть свидетельства тому, что политическая верхушка Бразилии не без оснований побаивалась проникновения в общество вольнодумства и демократических идей с возвращением *фебианос*. Например, 25 февраля 1945 г. американский военный корреспондент Бэгли писал о том, что обсуждал предстоящие президентские выборы в Бразилии с офицерами и солдатами и обратили внимание на следующее: «Предстоящие выборы вызвали интерес и желание получить побольше информации. У офицеров, в целом, была следующая реакция: «Это замечательно» ... Некоторые офицеры говорили, что предпочли бы сохранение режима Варгаса и надеялись на то, что он выставит свою кандидатуру на выборах. Военные корреспонденты, прикомандированные к *FEB*, с энтузиазмом ожидают ослабления контроля над прессой... Солдаты, в основном, молодые парни, проявляют лишь незначительный интерес, хотя есть исключения.»

Бразильский Экспедиционный Корпус был послан за океан с политическими целями. Его миссией было укрепление вооруженных сил, овладение передовой военной техникой и завоевание для своей страны более значимой роли в мире в качестве близкого союзника США. Эти цели были достигнуты, причем успехи бразильских военных явно показались многим ведущим политкам страны даже чрезмерными. Тогда как сразу после войны для рядовых бразильцев *фебианос* были героями и предметом национальной гордости, для высокопоставленных чиновников они стали источником политической опасности. Многие офицеры-*фебианос* были остановлены в дальнейшем продвижении по службе или отправлены в отдаленные гарнизоны. Здесь, вероятно, сыграл свою роль правительства страх перед очередным военным переворотом, которые часто случались в этой стране в прошлом.

Действительно, в результате военного переворота в 1964 г. к власти пришел бывший *фебиано* Кастелу Бранку (Castelo Branco), но это никак не помогло ветеранам *ВМВ*. Большинство рядовых *фебианос* после войны часто оставались безработными. По свидетельствам историков, работодатели, обязанные вновь взять их на работу после возвращения с войны, старались избавиться от ветеранов, ссылаясь на их непригодность, склонность к неврастению и некомпетентность. По иронии судьбы, позднее рядовых

фебианос часто ассоциировали с офицерами, осуществившими военный путч в 1964 г., что не добавляло им популярности.

Бразильское военное кладбище в городе Пистоя, Италия
(<https://tokdehistoria.com.br/2012/11/21/4369/>)

Прах погибших *фебианос*, захороненных на бразильском военном кладбище в городе Пистоя (Pistoia), был перенесен в мавзолей, построенный в 1960 г. по предложению ставшего маршалом ди Мораиша. Бразильцы всегда чтят и сейчас чтут своих погибших солдат, но в послевоенной судьбе *фебианос* была черная страница: они десятилетиями ждали выполнения обещаний, которые дал им Варгас в 1944 г. Ветераны не получали пенсий вплоть до 1988 г., и к тому времени из 25 000 бывших военнослужащих *FEB* в живых оставалось менее 10 000 человек.

Calkins, Derreck T., "A Military Force on a Political Mission: The Brazilian Expeditionary Force in World War II" (2011). *Electronic Theses & Dissertations. Paper 600*
(<http://digitalcommons.georgiasouthern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1600&context=etd>)

"The Snakes Are Smoking" The Brazilian Expeditionary Force in WW2
(<http://gruntsandco.com/snakes-smoking-brazilian-expeditionary-force-ww2/>)

https://en.wikipedia.org/wiki/Brazilian_Expeditionary_Force

Перевод, компиляция и литературная обработка – Владимир Крупник

Возврат на главную страницу www.warsstory.org